

заблуждение, которая при распространении не наносит никакого ущерба и субъективно не нацелена на ущерб; недостоверная информация – становится причиной нанесения ущерба, распространяется целенаправленно; вредная информация - отражает правду, однако причиняет вред при распространении.

Литература

1. Храпарнюк В. Н. Теория государства и права. – Баку: Ганун, 2007. – 218 с.
2. European Court of Human Rights, Case Thoma v. Luxembourg.
- 3, 4, 7. European Court of Human Rights, Case Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy.
5. Закон Азербайджанской Республики «О телевидении и радиовещании», статья 19.3.
6. Европейская Конвенция по правам человека статья 10, I часть.
8. European Court of Human Rights Case of Manole a.o. v Moldova.
9. Административно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, статья 128.
10. Административный кодекс Азербайджанской Республики, статья 127.
11. Council of Europe's report identifies strategies to tackle disinformation. 11 December, 2017.

УДК 341.231.14(043.2)

Гюльназ Рзаева, доктор философии по праву,
Айтакин Ибрагимова, доктор философии по праву,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ: ОТРАСЛЬ ПУБЛИЧНОГО, ИЛИ ЧАСТНОГО ПРАВА?

Со дня возникновения человечества общество претерпело изменения, вызванные требованиями времени. Так, достижения в области науки и техники в конечном итоге оказали воздействие на различные сферы общества, что обусловило информационные революции. В литературе можно встретить различные позиции об истории и количестве информационных революций. Одни авторы отмечают 5, [4, с. 10-11] а некоторые авторы 4 [5, с. 12] информационных революций в истории. А третьи авторы настаивают на совершении 6-ой информационной революции [2, с. 189].

На основе анализа литературы можно отметить, что истории человечества известны пять информационных революций, постепенно развивавших проблему «информации». В настоящее время информация стала ведущим элементом общества и используется не только в

промышленности и управлении, а во всех сферах. В итоге возникла необходимость и международного, и национального урегулирования отношений, возникающих в информационной сфере. Наличие многочисленных норм права, регулирующих информационные отношения обусловило формирование отрасли информационного права. Данную отрасль права, называемую в различные времена по-разному, можно считать одним из современных и новых отраслей права. Факторами, обуславливающими выделение информационного права в качестве самостоятельной отрасли права, выступают: формирование информационного общества и превращение ИКТ в ведущую силу общества; широкое распространение информационных отношений и создание правового регулирования данных отношений. В современной юридической литературе отрасли права классифицированы следующим образом: предмет и необходимость единого урегулирования; наличие особого метода регулирования. Различаются основные (фундаментальные) отрасли права, имеющие методом соответствующую законодательную базу, специальные (второстепенные) отрасли права, характеризующиеся собственным предметом урегулирования, имеющие смешанный, или разрабатываемый метод и комплексные отрасли права. Последние отрасли права охватывают несколько сфер жизнедеятельности общества, указанные области характеризуются отсутствием собственного конкретного, единого метода урегулирования, т.е. использованием многочисленных методов. В литературе информационное право отнесено к второстепенным [3, с. 32-38] или комплексным отраслям права [6, с. 10-11]. Естественно, что мы не можем отнести информационное право к основным отраслям права. Как ясно видно из истории перечисленных информационных революций, информация с древнейших времен выступала объектом исследования людей. Однако в отличие от традиционных областей права, информационное право возникло гораздо позднее в результате развития ИКТ и формирования информационного общества. Поэтому неправильно было бы включить данную сферу права в число основных отраслей права. Если учесть, что построение информационного общества и электронизация всех сфер жизнедеятельности общества привели к приобретению новой формы существующих отношений, то развитие ИКТ изменило не содержание, а лишь форму прежних отношений. В таком случае специальной, или комплексной отраслью права должно быть признано информационное право? Если можно принимать информационное право специальной отраслью права, то от каких отраслей она выделилась и стала «самостоятельной»? Если исходить из позиции авторов, рассматривающих информационное право в качестве раздела административного права, то данная область права выделилась от административного права. Или же если учесть, что свобода информации,

право на информации базируется на конституционных основах, то необходимо принимать выделение информационного права от конституционного права и превращение в самостоятельную отрасль права. Думается, что не следует в такой степени конкретизировать вопрос, так как информационные отношения регулируются не только нормами конституционного и административного права, эти отношения охватывают все сферы человеческой деятельности. Поэтому информационное право следует рассматривать как комплексную отрасль права.

Дело в том, что со дня своего возникновения информационное право было представлено различными названиями. На ранних этапах развития ИКТ информационное право связывалось непосредственно с развитием компьютеров, исходя из этого группа авторов использовала термин «информационно-компьютерное право». Даже можно было встретить такие выражения, как «программное право», «компьютерное право» [4, с. 25]. Одновременно на первых этапах формирования информационного общества руководствуясь подчеркиванием свободы информации, можно было встретить такие понятия, как «право на получение информации», «телекоммуникационное право» и т.д. Однако постепенно стремительное развитие информационного общества потребовало рассмотрения термина «информация» с более широких аспектов. В литературе большинство исследователей начали использовать понятие «информационное право». Например, Е. А. Тихомиров использует термин «информационное право» для обозначения этой новой комплексной отрасли права и относит ее к публичному праву и отмечает, что можно вести речь о комплексе специфических правовых вопросов в рамках названной отрасли, которые направлены на урегулирование отношений субъектов информационных правовых отношений, правового режима по приобретению, поиску, хранению и использованию информации, правового режима информации разного содержания [4, с. 27].

По анализируемой проблеме следует также уделить внимание позиции английских и американских авторов. Они, наоборот, рассматривают информационное право в качестве отрасли частного права и определяют интеллектуальную собственность как основной элемент области, называемой правом информационных технологий (Information Technology Law – IT Law) [1, р. 2-4]. Считаю, что ограничение информационного права только институтами частного права неправильно. Данной отраслью права регулируются многие вопросы, относящиеся к публичному праву (информационная политика государства, информационная безопасность и т.д.). Таким образом, информационное право является комплексной отраслью права. Информационные правоотношения имеют более широкое содержание и не ограничиваются лишь отношениями, возникающими в

связи с производством, обработкой и потреблением информации. Сюда также входят отношения по поиску, приобретению, передаче, распространению и утилизации информации. Все перечисленные отношения можно объединить под единым названием «отношения, возникающие в информационной сфере». А как относятся юридическая литература и законодательство к термину «информационная сфера»? В юридической литературе последнего времени можно встретить многочисленные исследования, связанные с этим понятием. В. А. Копылов выдвинул более интересный подход к модели информационной сферы. Так, автор подразделяет данную модель на две взаимодействующие части: основную часть или часть собственно обращения информации и часть, обеспечивающую обращение информации, каждая из которых в свою очередь подразделяется на области [7, с. 51-78]. Однако следует отметить, информационные правоотношения имеют более широкое содержание, что влияет на термин информационной сферы. Поэтому понятие этого термина можно определить, опираясь на Закон Азербайджанской Республики «Об информации, информатизации и защите информации» от 3 апреля 1998 года и Закон Азербайджанской Республики «О получении информации» от 30 сентября 2005 года. Согласно статье 1 первого Закона, настоящим Законом регулируются отношения, возникающие в связи с формированием информационных резервов на основе создания, сбора, переработки, хранения, поиска, распространения информации, с созданием и использованием информационных систем, технологий, средств их обеспечения, защитой информации и определяются права субъектов, участвующих в информационных процессах. Следовательно, информационная сфера включает деятельность, осуществляемую на базе всех перечисленных отношений – информационную деятельность. В то же время, согласно статье 1 Закона Азербайджанской Республики «О получении информации», предмет информационного права составляют также отношения по обеспечению права свободно, беспрепятственно и на равных условиях для всех приобретать информацию на основании принципов открытого общества и демократического правового государства, так как именно в целях осуществления и обеспечения данного права формируются иные отношения в области информации. Обе отмеченные нормы определяют широкое понятие информационной сферы.

Таким образом, *информационное право* является комплексной отраслью права, регулирующей общественные отношения, возникающие в информационной сфере. Именно данные отношения составляют предмет информационного права.

Литература

1. Arno R. Lodder, Anja Oskamp. Introduction: law, information technology, and artificial intelligence. Netherlands: Springer, 2006, 198 p.
2. Irving Fang. A History of Mass Communication: Six Information Revolutions. Boston: Focal Press, 1997, 280 p.
3. Актуальные проблемы информационного права: учебник / под ред. И. Л. Бачило, М. А. Лапина. – Москва: Юстиция, 2016. – 534 с.
4. Боев В. М., Павельева О. Г. Информационное право: учеб. пособие. Ч. 1. – СПб.: ГУАП, 2006. – 116 с.
5. Информационные системы: учеб. пособие / Е. В. Бурцева, И. П. Рак, А. В. Селезнев, А. В. Терехов, В. Н. Чернышов. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 128 с.
6. Ковалева Н. Н. Информационное право России. – М.: Дашков и К, 2008. – 359 с.
7. Копылов В. А. Информационное право. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 512 с.

UDC 340:378:438(043.2)

Kunyk A. M., the master,
National Aviation University,
Wroclaw, the Republic of Poland

LEGAL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF POLAND

Legal education is one of a very few fields of studies which departed from a stage-oriented assumptions of the Bologna Process and it constitutes a uniform five-year study program classified as the long-cycle one that is open to applicants holding a secondary school leaving certificate, providing specialist knowledge in a specific area of study as well as preparing for creative work in a profession. Graduates are granted master level titles (magister) based on the completion of the curriculum and final diploma examination where students defend their master thesis [1].

Legal changes affecting access to education expanded the number of students entering Polish universities. Graduates from high schools directly enter Polish universities. Most majors are divided into two stages: a three-year first degree program, aimed to obtain a “licencjat” degree, which is the equivalent of the U.S. bachelor degree, and a two-year second degree program, aimed to obtain a master’s degree. There are a few majors for which programs are not divided. These include law, medicine, architecture, and psychology. Students in these majors follow a uniform five year study program. According to Izabela Krasnicka, new regulations have opened the legal profession to allow more law graduates to gain a license to practice, and beginning October 1, 2011, the most recent overhaul of the law on higher education was implemented [2, p. 692].